

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

ПОЭТИЧЕСКИЙ ТЕКСТ КАК ИСТОЧНИК ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫХ ВКЛЮЧЕНИЙ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПЕСЕННОМ ДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ СТИХОТВОРЕНИЯ Р. ФРОСТА «NOTHING GOLD CAN STAY»)

Т.А. Болатов

Ключевые слова: интертекстуальность, интертекстуальный потенциал, паратекстуальность, поэтический текст, песенный дискурс

Keywords: intertextuality, intertextual potential, paratextuality, poetic text, song discourse

[https://doi.org/10.14258/filichel\(2026\)3-11](https://doi.org/10.14258/filichel(2026)3-11)

Введение
Интертекстуальная природа художественного текста продолжает оставаться одним из актуальных направлений научного поиска, будучи предметом изысканий исследователей, работающих в целом ряде гуманитарных областей, включая культурологию, семиотику, литературоведение и языкознание. Особое внимание на сегодняшний день уделяется культурной обусловленности, функциональной направленности, а также когнитивным механизмам, лежащим в основе восприятия и декодирования реципиентом интертекстуальных включений.

В научной литературе существует множество подходов к изучению феномена интертекстуальности, границы между которыми (как в теоретических посылах, так и в методологии) в определенной степени размыты. Так, А.В. Кремнева считает целесообразным выделять структурно-семиотический, культурно-семиотический, семиотико-герменевтический, синергетический, коммуникативный и этнопсихолингвистический подходы [Кремнева, 2017, с. 106].

Структурно-семиотическим подходом руководствовались ученые-постструктуралисты, стоявшие у истоков теории интертекстуальности (Ю. Кристева, М. Фуко, Р. Барт). Данный подход предполагает представ-

ление о тексте как «диалоге сознаний», и, соответственно, центр внимания смещается с автора на сам текст. Как известно, именно этот сдвиг послужил причиной создания и развития Р. Бартом концепции смерти автора [Барт, 1989, с. 384–391].

Культурно-семиотический подход, разработанный Ю.М. Лотманом, предполагает рассмотрение интертекстуальности в контексте некоей культурной памяти, формирующей культурное пространство и влияющей на актуализацию значимости тех или иных текстов в разные эпохи [Лотман, 2000, с. 478].

Согласно же семиотико-герменевтическому подходу, предложенному М. Риффатером, ключевую роль в интертекстуальности играет не автор, а читатель, который устанавливает связи между текстами через призму собственного восприятия. Интертекстуальность, таким образом, реализуется не столько в тексте как таковом, сколько в процессе его восприятия. Этот подход подвергается критике, поскольку он делает интертекстуальность результатом субъективных интерпретаций и в значительной степени ограничивает ее рамками читательского опыта [Comragnon, 2004, pp. 78–82].

С позиций синергетики текст рассматривается в качестве открытой и самоорганизующейся энергетической системы. Следовательно, интертекстуальность понимается исследователями как механизм саморазвития текста и порождения новых смыслов за счет взаимодействия с другими текстами [Кузьмина, 1999, с. 29].

Этнопсихолингвистический подход предполагает изучение интертекстуальности с точки зрения национального мировосприятия и культурной памяти [Шиньев, 2010, с. 81].

Наиболее релевантным в рамках данной работы является коммуникативный подход, в фокусе которого находится взаимодействие адресанта и адресата и роль интертекстуальных включений в процессе коммуникации. Эффективность функционирования межтекстовых связей зависит как от авторской интенции, так и от способности реципиента распознавать и интерпретировать эти связи на основе своего когнитивного опыта [Кошарная, Григорьянова, 2019, с. 20].

В последние годы особенно возрос интерес к изучению проявлений интертекстуальности в песенных произведениях различных жанров. Исследователи все активнее обращаются к анализу разнообразных форм межтекстового взаимодействия в данном типе дискурса. Так, например, М.А. Климова и И.В. Муфазалова рассматривают специфику использования прецедентных феноменов в русскоязычных рэп-текстах, а К.С. Дандерфер проводит анализ функционального потенциала ин-

тертекstem на материале англоязычной поп-музыки, подтверждая тезис о том, что интертекстуальные включения играют важную роль в семантическом обогащении и формировании сюжета песенных произведений [Климова, Муфазалова, 2021; Дандерфер, 2024].

Среди способов реализации интертекста в музыкальном дискурсе ученые отмечают метатекстуальную игру, цитаты и аллюзии, которые дают автору возможность вести «диалог культур», а также открыто или имплицитно выражать свою позицию и воздействовать на общественные взгляды своего времени [Абрамичева, Петраков, 2021, с. 242].

Ключевая особенность музыкально-поэтического дискурса, отличающая его от общепоэтического, заключается в том, что из-за особенностей своей структуры он должен восприниматься аудиально, а не визуально. В рамках музыкально-поэтического дискурса интерпретация сообщения происходит в более широком контексте, включающем музыкальные и вербальные элементы, что требует от слушателя не чтения текста, а его восприятия на слух. Расширение горизонтов для интерпретации и раскрытие глубинных смыслов, заложенных автором в песенный текст посредством создания межтекстовых связей, приносит реципиенту эмоциональное и эстетическое удовлетворение.

«Nothing Gold Can Stay» считается одним из знаковых произведений в творчестве американского поэта Роберта Фроста. Афористический характер стихотворения — малый объем (трехстопный ямб, восемь строк) и смысловая целостность обуславливают его принадлежность к жанру гномы [Пинковский, Камолов, 2019, с. 314–315]. Основная тема и художественный замысел произведения связаны с идеей скоротечности человеческой жизни. Через метафоризацию природных явлений и эпитет «*gold*» (*золотой, золотистый*), который, в свою очередь, выступает метафорой красоты и гармонии, автор рассуждает о недолговечности всего прекрасного. Важными особенностями «Nothing Gold Can Stay» являются концентрированность авторской мысли и гномическая форма, которые отчасти обуславливают его высокий интертекстуальный потенциал и, соответственно, широкое использование в музыкальных композициях в качестве претекста.

Данное исследование выполнено в рамках коммуникативного подхода. Цель работы заключается в рассмотрении особенностей реализации интертекстуального потенциала стихотворения Роберта Фроста «Nothing Gold Can Stay» в современном англоязычном песенном дискурсе. Обозначенная цель предполагает решение следующих задач:

1) сформировать корпус англоязычных песенных текстов, содержащих интертекстуальные отсылки к стихотворению Р. Фроста «Nothing Gold Can Stay»;

2) описать способы вербализации исследуемых интертекстуальных элементов;

3) выявить функциональный потенциал рассматриваемых языковых единиц.

Методы и материалы исследования

Для достижения обозначенной цели были применены обзорно-аналитический и описательно-функциональный методы, а также элементы компонентного и герменевтического анализа.

Отбор практического материала проводился методом контролируемого отбора при помощи интернет-ресурса Genius.com. Был создан корпус из 30 песенных текстов, содержащих разного рода интертекстуальные элементы, источником которых послужило произведение Р. Фроста. В анализируемый корпус вошли тексты композиций таких англоязычных исполнителей, как: *First Aid Kit, Stevie Wonder, Lana Del Rey, Young the Giant, Juniper, Anarbor, Edu Falaschi, Wollko, Current Joys, After the Burial, All Time Low, Oliver Francis, The 1999, The Bouncing Souls, Dave & Friends, Myles Cameron, Alex Parker, The Flatliners, The Getaway Plan, Winterforever, The Mountain Goats, Jay Diem, MC Lars, Seven Places, Winona and the Riders, The Movement, Woodkid, Kesha, Light the Torch, Bodysnatcher*¹².

Результаты исследования

Предварительный анализ практического материала обнаружил наличие паратекстуальных связей между рассмотренными песенными текстами и стихотворением Р. Фроста. Под паратекстуальностью (по Ж. Женетту) понимается отношение художественного произведения к совокупности его околотекстовых элементов (заглавию, послесловию, эпиграфу и т.д.) [Проворова, 2022, с. 242]. Заглавия песен американской группы *Seven Places* и канадского коллектива *Jay Diem* в точности воспроизводят название фростовского стихотворения. Согласно классификации И.Р. Гальперина, «название-цитата» представляет собой одну из форм заглавия, которая отличается особым соотношением концептуально-фактуальной информации [Гальперин, 2006, с. 134]. Можно предположить, что авторы англоязычных песенных текстов

¹² <https://genius.com/>

прибегают к данному приему, поскольку интертекстуальная номинация в определенной степени модифицирует восприятие песни, способствуя формированию ассоциативных связей у реципиента (обладателя соответствующей когнитивной базы) еще до начала непосредственно прослушивания композиции.

Наряду с полным заимствованием заглавия поэты-песенники также используют его грамматические вариации. Так, композиции американских исполнителей *Myles Cameron* и *After the Burial* носят название «*Nothing Gold*», а песни *Stevie Wonder*, *First Aid Kit* и *Kesha* озаглавлены «*Stay Gold*». Как видим, эпитет *gold*, с помощью которого создается наиболее узнаваемый метафорический образ стихотворения, воспроизводится во всех приведенных примерах.

Модификация оригинального названия через использование повелительного наклонения также представляет интерес, поскольку таким образом авторы анализируемых песенных текстов вступают в паратекстуальный диалог с поэтом. Опровергая содержащийся в тексте стихотворения тезис о недолговечности прекрасного и призывая метафорическое «золотое» остаться, авторы выражают свое нежелание мириться с подобным положением вещей.

Сохранение ключевых лексем (*stay*, *gold*), выступающих своего рода «интертекстуальными мостиками», обеспечивает узнаваемость потенциальным слушателем отсылки к «*Nothing Gold Can Stay*», в то время как изменение грамматического наклонения модифицирует последующее восприятие песни, усиливая позитивную коннотацию семантической составляющей текста.

Подобный эффект наблюдается также на внутритекстовом уровне. Так, несмотря на достаточно трагическое содержание фровстовского стихотворения, англоязычные авторы-песенники включают его элементы в свои тексты для создания позитивного окраса, оспаривая умозаключение поэта посредством противительного союза *but*.

This ink is still flowing liquid gold

But they say no gold can stay

But you got me forever (*Alex Parker. ... And The Trees Are Green*)

(Эти чернила все еще текут жидким золотом,

Но говорят, золотое не может остаться,

Но я с тобой навсегда)¹³.

¹³ Здесь и далее цитаты из анализируемых песен даются в прозаическом переводе, выполненном автором статьи. — **Т.Б.**

<...>

*Oh, I was told, I was told****That nothing gold can stay******But*** *your clothes and the way that you talk**Is forever green anyway (Myles Cameron. Nothing Gold)**(О, мне сказали, мне сказали,**Что золотое не может остаться,**Но твоя одежда и то, как ты говоришь,**Все равно будут вечно зелеными)*

<...>

*I heard someone say****That nothing gold can stay******But*** *there's a love in all our souls**And it shines like gold (The Bouncing Souls. The Gold Song)**(Я слышал, как кто-то сказал,**Что золотое не может остаться,**Но наши души наполнены любовью,**И она блестит, как золото)*

Обращение к хорошо знакомому для аудитории произведению, содержащему своего рода общеизвестную истину, формирует у слушателя определенные ожидания. Через контраст между исходным утверждением Фроста (в тексте-доноре) и диаметрально противоположной позицией лирического героя песни (в тексте-реципиенте) авторы добиваются усиления эмоционального воздействия на слушателя.

Создание позитивной коннотации может осуществляться также на лексическом уровне посредством замены отрицательного местоимения *nothing* на неопределенное *everything*, которое подкрепляется модальным сдвигом (*can* — *will*), что делает аллюзивное высказывание более убедительным и категоричным.

*After this fades we falter and discover****That everything gold will stay*** *(The Getaway Plan. Oceans Between Us)**(Когда все померкнет, мы вдруг осознаем,**Что все золотое останется навсегда)*

Представляют интерес также выявленные в ходе анализа эмпирического материала примеры цитирования с атрибуцией. Поэты-песенники прибегают к атрибуции с целью упростить процесс декодирования инородных включений реципиентом. Таким образом, ссылка на авто-

ра источника заимствования выполняет функцию некоего «семиотического ключа» к интертексту. Например:

Frost say nothing gold can stay

I guess you can't measure how much a soul can weigh (The Movement. Golden)

(Фрост говорит, что золотое не может остаться

Полагаю, душу не измерить на весах)

<...>

Frost say Eden — ya know it sank to grief

Don't mean to offend you but it's not my belief (Там же)

(Фрост говорит, Эдем, знаешь ли, погрузился в печаль

Не хочу тебя обидеть, но я так не считаю)

Отметим также случаи так называемой «двойной интертекстуальности», под которой понимается использование «двойной, последовательной отсылки на следующие друг за другом источники референции» [Дреева, Болатов, 2023, с. 43], т.е. случаи, когда автор заимствует элементы, уже являющиеся интертекстуальными включениями в тексте-доноре. Содержащаяся в «Nothing Gold Can Stay» интертекстема — библейская аллюзия на миф об Эдемском саде «*Eden sank to grief*» (*Эдемский сад погрузился в печаль*), в свою очередь, заимствуется авторами песенных текстов:

Now I miss your smiles

Shining like the sea

Eden sank to grief so dawn goes down (Edu Falaschi. In Sorrow)

(Теперь мне не хватает твоих улыбок,

Сияющих, как море

Эдем погрузился в печаль, и наступает рассвет)

<...>

Eden sank to grief

But sharing an apple's the sweetest relief (Wollko. How Marigolds Grow)

(Эдем погрузился в печаль,

Но поделиться яблоком — самое сладкое облегчение)

Последний приведенный фрагмент представляет собой пример развернутой аллюзии, где исходный аллюзивный компонент получает развитие. Опираясь на прецедентную отсылку в стихотворении Фроста (*Eden sank to grief*), автор вводит в песенный текст дополнительный

элемент, расширяющий аллюзию на библейскую историю о грехопадении — образ запретного плода (*sharing an apple*).

В результате использования «двойной интертекстуальности» поэты-песенники добиваются создания дополнительного уровня смысловой референции, который способствует активации прецедентных знаний слушателя.

Заключение

Как свидетельствуют результаты исследования, поэтический текст, принадлежащий к классическому литературному канону, находит отражение в современной популярной культуре, трансформируясь и подвергаясь реинтерпретации.

Произведение Р. Фроста «Nothing Gold Can Stay» активно используется авторами англоязычных песенных текстов в качестве источника интер- и паратекстуальных включений. Паратекстуальные связи реализуются через полное заимствование названия стихотворения («название-цитата»), а также — значительно чаще — через использование его сокращенных и грамматически трансформированных вариантов с сохранением центральных лексем. Интертекстуальные заимствования на уровне заглавия способствуют активации ассоциативных связей у реципиента еще до непосредственного прослушивания песни, оказывая влияние на ее последующее восприятие.

По итогам исследования обнаружена тенденция англоязычных поэтов-песенников включать в свои произведения элементы «Nothing Gold Can Stay» для создания позитивной коннотации. Данный эффект реализуется с помощью лексико-грамматических средств и возникает за счет противопоставления основной идеи стихотворения Фроста и позиции лирического героя песни.

Установлено, что англоязычные авторы прибегают к использованию «двойной интертекстуальности» в качестве инструмента расширения семантического потенциала песни. Также отмечается включение в композиции атрибутированных цитат, способствующих облегчению распознавания межтекстовых элементов реципиентом.

Библиографический список

Абрамичева Е. Н., Петраков А. А. Реализация интертекста в современном рок-дискурсе (на материале английского и испанского языков) // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2021. Т. 31. № 2. С. 236–245.

Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика / пер. с фр. ; сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. Москва: Прогресс, 1989. 616 с.

Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / изд. 4-е, стереотипное. Москва: КомКнига, 2006. 144 с.

Дандерфер К. С. Функциональные особенности интертекстуальных включений в песенном дискурсе (на материале творчества Lana Del Rey) // Филология, иностранные языки и медиакоммуникации : Материалы симпозиума в рамках XIX (LI) Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Кемерово, 25 апреля 2024 г. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2024. С. 279–283.

Дреева Д. М., Болатов Т. А. Интертекстуальность как характерная черта идиостиля автора песенного текста // Современный ученый. 2023. № 1. С. 41–45.

Климова М. А., Муфазалова И. В. (Потенциально) прецедентные феномены в рэп-баттлах // Коммуникативные исследования. 2021. Т. 8. № 4. С. 790–809.

Кошарная С. А., Григорьянова Т. Интертекстуальность как дискурсивный феномен (от Горация до В. Сорокина) // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2019. № 1. С. 13–26.

Кремнева А. В. Основные направления интертекстуальных исследований и возможные перспективы дальнейшего изучения проблемы межтекстового взаимодействия // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2017. № 3 (116). С. 105–116.

Кузьмина Н. А. Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка. Екатеринбург ; Омск: Изд-во Урал. ун-та, 1999. 268 с.

Лотман Ю. М. Семиосфера. Санкт-Петербург: Искусство-СПБ, 2000. 704 с.

Пинковский В. И., Камолов М. М. Переводы стихотворения Р. Фроста «Nothing Gold Can Stay» на русский язык // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. № 10. С. 314–319.

Проворова А. В. Паратекстуальность как организующий элемент художественного текста (на материале романа Д. Митчелла Ghostwritten) // Современная филология. Социальная и национальная вариативность языка и литературы : мат-лы VII Международного научного конгресса, Симферополь, 7–9 апреля 2022 г. Симферополь: ООО «Издательство Типография „Ариал“», 2022. С. 241–245.

Шиньев Е. П. Интертекстуальность как механизм культурного взаимодействия и социокультурный феномен // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2010. № 1. С. 81–88.

Compagnon A. *Literature, Theory, and Common Sense*. Princeton: Princeton University Press, 2004. 224 p.

Источники

After the Burial. Nothing Gold. Электронный ресурс <https://genius.com/After-the-burial-nothing-gold-lyrics>

Alex Parker. ...And The Trees Are Green. Электронный ресурс <https://genius.com/Alex-parker-and-the-trees-are-green-lyrics>

Edu Falaschi. In Sorrow. Электронный ресурс <https://genius.com/Edu-falaschi-in-sorrow-lyrics>

First Aid Kit. Stay Gold. Электронный ресурс <https://genius.com/First-aid-kit-stay-gold-lyrics>

Jay Diem. Nothing Gold Can Stay. Электронный ресурс <https://genius.com/Jay-diem-nothing-gold-can-stay-lyrics>

Kesha. Stay Gold. Электронный ресурс <https://genius.com/Kesha-stay-gold-lyrics>

Myles Cameron. Nothing Gold. Электронный ресурс <https://genius.com/Myles-cameron-nothing-gold-lyrics>

Seven Places. Nothing Gold Can Stay. Электронный ресурс <https://genius.com/Seven-places-nothing-gold-can-stay-lyrics>

Stevie Wonder. Stay Gold. Электронный ресурс <https://genius.com/Stevie-wonder-stay-gold-lyrics>

The Bouncing Souls. The Gold Song. Электронный ресурс <https://genius.com/The-bouncing-souls-the-gold-song-lyrics>

The Getaway Plan. Oceans Between Us. Электронный ресурс <https://genius.com/The-getaway-plan-oceans-between-us-lyrics>

The Movement. Golden. Электронный ресурс <https://genius.com/The-movement-golden-ft-elliott-martin-lyrics>

Wollko. How Marigolds Grow. Электронный ресурс <https://genius.com/Wollko-how-marigolds-grow-lyrics>

References

Abramicheva E. N., Petrakov A. A. Intertextuality Implementation in Modern English and Spanish Rock-song Discourse. *Vestnik Udmurtskogo Universiteta* = Bulletin of Udmurt University, 2021, vol. 31, no. 2, pp. 236–245. (In Russian).

Barthes R. *Selected Works: Semiotics: Poetics*, Moscow, 1989, 616 p. (In Russian).

Compagnon A. *Literature, Theory, and Common Sense*, Princeton, 2004, 224 p.

Danderfer K. S. Functional Features of Intertextual Elements in Song Discourse (based on the works of Lana Del Rey). *Filologiya, inostrannye yazyki i mediakommunikatsii* = Philology, Foreign Languages and Media Communications: Symposium Proceedings, Kemerovo, April 25, 2024, pp. 279–283. (In Russian).

Dreeva D. M., Bolatov T. A. Intertextuality as an Idiostylistic Feature of a Lyricist. *Sovremennyy uchenyy* = Modern Scientist, 2023, no. 1, pp. 41–45. (In Russian).

Gal'perin I. R. Text as an Object of Linguistic Research, Moscow, 2006, iss. 4, 144 p. (In Russian).

Klimova M. A., Mufazalova I. V. (Potentially) Precedent Phenomena in Rap Battles. *Kommunikativnye issledovaniya* = Communication Research, 2021, vol. 8, no. 4, pp. 790–809. (In Russian).

Kosharnaya S. A., Grigor'yanova T. Intertextuality as a Discursive Phenomenon (from Horace to V. Sorokin). *Nauchnyy rezul'tat. Voprosy teoreticheskoy i prikladnoy lingvistiki* = Scientific Result. Issues of Theoretical and Applied Linguistics, 2019, no. 1, pp. 13–26. (In Russian).

Kremneva A. V. Main Directions of Intertextual Research and Prospects of Further Research of Intertextual Interaction. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* = Bulletin of the Volgograd State Pedagogical University. 2017, no. 3 (116), pp. 105–116. (In Russian).

Kuz'mina N. A. Intertext and its Role in the Processes of Evolution of Poetic Language, Ekaterinburg; Omsk, 1999, 268 p. (In Russian).

Lotman Yu. M. Semiosphere, St. Petersburg, 2000, 704 p. (In Russian).

Pinkovskiy V. I., Kamolov M. M. The Russian Translations of R. Frost's Poem "Nothing Gold Can Stay". *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* = Philological sciences, Issues of theory and practice, 2019, vol. 12, no. 10, pp. 314–319. (In Russian).

Provorova A. V. Paratextuality as an Organizing Element of a Literary Text (based on D. Mitchell's novel Ghostwritten). *Sovremennaya filologiya. Sotsial'naya i natsional'naya variativnost' yazyka i literatury* = Modern Philology. Social and National Variation of the Language and Literature: Conference Proceedings, Simferopol', April 07–19, 2022, pp. 241–245. (In Russian).

Shin'ev E. P. Intertextuality as a Mechanism of Cultural Interaction and a Sociocultural Phenomenon. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov* = Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia, 2010, no. 1, pp. 81–88. (In Russian).